

Толедо и Александрия: маяки человечества

Вслед за падением римской империи Западная Европа вступила в эпоху Средневековья. Внутренне разобщённая, она оказалась неспособной воспринять великие достижения античности...

Наследие Древней Греции и Египта, Месопотамии, Персии и Индии, то есть всё то, что мы привыкли в совокупности называть культурой эллинизма, сохранилось в Византии и, ещё до неё, Александрии, Пергаме и Антиохии.

До окончательного упадка этим центрам научного знания удалось передать своё культурное наследие новым цивилизациям; его впитала и средневековая Европа, что способствовало развитию медицины и математики, искусства и философии. Близилась эпоха Ренессанса, которой предшествовало уникальное по своему характеру культурное возрождение в Неаполе, Сицилии, Тарасоне, Жероне и Толедо.

В процессе завоеваний, арабы в VII веке н.э. получили возможность познакомиться с культурой таких стран, как Индия, Персия, и, в особенности, Византийская Империя, ставшая преемницей классического наследия Древней Греции.

Было положено начало последовательному изучению и переводу классиков античной мысли. Этот культурный синтез, осуществлённый исламом, достиг Иберийского полуострова к концу VIII века, вместе с приходом к власти арабской династии Омейядов.

Впоследствии Кордовский халифат распался на множество небольших княжеств — таифов. В 1050 году наибольшее значение из них приобретает Толедо.

Хесус Карроблес

Иайá ибн Исмаил Ал-Мамун, правитель Толедского таифа, в связи с принятием имени Ал-Мамуна, халифа Багдадского, легендарного покровителя наук и искусств, стремится реализовать свою собственную общественно-культурную программу, дабы поднять престиж своего княжества и подчеркнуть его особую роль на территории испанского Ал-Андалуса. Он окружает себя учеными, философами, поэтами и юристами, и, действительно, добивается поразительных успехов. По его приказу, большое количество книг было привезено из знаменитой кордовской библиотеки. Благодаря его усилиям в Толедо приезжает Асаркьель и многие другие учёные самых различных направлений, в результате чего Толедо, ко времени прихода христиан, может гордиться обладанием не только самой большой, но и самой многопрофильной библиотекой.

Когда в 1085 году Толедо капитулирует перед войсками Альфонсо VI, блеск и

великолепие арабского города ослепляет христиан. Они находят труды по дотоле неизвестным им наукам. Особый интерес вызывают у них книги по медицине.

Хесус Карроблес

Первые научные труды такого рода попали в руки людей, в чьем сознании медицина и религия были практически неотделимы друг от друга, и поэтому естественно, что книги Авиценны, рассказывающие о том, как правильно ставить диагноз и лечить болезни, производят своего рода революцию.

Во время правления Альфонсо VI Толедо превращается в просвещенную европейскую столицу, и со всей Европы в Толедо начинают съезжаться люди, привлеченные его литературными сокровищами. Они стремятся увезти к своему двору, в свои монастыри и университеты оригиналы, копии и переводы книг, хранящихся в библиотеке Толедо. Вместе с работающими в ней еврейскими и мусарабскими переводчиками они формируют ту общность, которая впоследствии, уже в XIX веке, будет названа Амаблем Журденом «Толедская школа переводчиков», хотя такой школы, как конкретного института, по сути, никогда не существовало.

Истинными основателями этой школы были Педро Альфонсо, также известный под именем Мосе Сефарди, и Авраам ибн Эсра. Особенно много переводят в первой половине XII века, в связи с прибытием в город Раймундо де Сауветата, несколько лет спустя ставшего архиепископом толедским. Тщательно изучается арабская литература, и исследователи, в большинстве своем клирики, получают свободный доступ к библиотечным фондам.

Еще со времен вестготской эпохи в Толедо одновременно проживают арабы, христиане и просвещенное еврейское сообщество, численность которого непрестанно увеличивается благодаря учёным из Кордовы и Севильи, которые, подвергаясь религиозным гонениям со стороны альмохадов, укрываются в Толедо, предоставляя свои знания арабского и романсе иностранным монахам и ученым.

Паломеро

Известно, что евреи поселились в Испании в эпоху римских завоеваний, и благодаря вестготскому сборнику законов мы имеем довольно полное представление об их повседневной жизни, о проблемах их отношений с христианами и вестготами. Именно в эпоху арабского владычества еврейская община начинает расти, и достигает своего наивысшего расцвета.

В ее истории можно выделить два периода: мусульманский (XI век) и христианский (время правления Альфонсо X Мудрого) - в одинаковой степени повлиявших на формирование Толедской школы переводчиков. В ее составе евреям, проживающим в Толедо, удалось создать тот особый тип культуры, который оказал влияние не только на внутреннее развитие Испании, но и на Европу в целом.

В те времена для перевода одной книги, требовалось совершить последовательный перевод с арабского на романсе, а затем на латынь.

Таким образом, с одного языка на другой переводились шедевры мировой литературы, кочуя из одной культуры в другую. Речь идет о философских толкованиях Аристотеля, Авиценны и Аверроэса; о медицинских трудах Гиппократ и Галена; математических трактатах Евклида и Ал-Хорезми.

Имена многих переводчиков дошли и до нас: Доминго Гундисалво и Хуан Испано, переводившие книги по астрологии, астрономии и медицине и, кроме того, сами писавшие научные труды. Герман Алеман, переведший "Этику" Аристотеля, Аверроэса и Псалтирь. И, конечно же, Герардо де Кремона, который, выучив арабский, перевел более 70 книг, среди них греческие трактаты по математике, астрономии и медицине, арабские – по медицине, математике, астрономии, труды по астрологии и философии.

В XIII веке Альфонсо X Мудрый, просвещенный правитель, преемник великих мусульманских халифов, активно развивает искусство и науки. По его инициативе пишется "История Испании"; трактаты на юридические темы; труды по астрономии - Таблицы Альфонсо, в основу которых положены знаменитые таблицы Асаркьея; издается знаменитый сборник "Песни".

Правление Альфонсо Мудрого – это время бурного развития науки и литературы. По его указу основываются школы переводчиков и исследовательские центры в Мурсии, Севилье и Толедо; изучаются и издаются такие произведения, как "Калила и Димна", трактат «Вознесение Магомета», по мнению многих, послуживший источником вдохновения для Данте; "Пикатрикс" и др.

Гонсало Фернандес

"Калила и Димна", считающаяся первой книгой, написанной на испанском наречии - на самом деле являющаяся переводом с персидского - сразу же становится памятником испанской прозы. Не так уж и важно, на каком языке написано то или иное произведение, если оно является шедевром мировой литературы. Но резонно задаться вопросом - какая страна решилась сегодня считать как своим национальным достоянием книгу, которая в оригинале не была написана на ее национальном языке?

"Калила и Димна" была не только переведена на арабский язык, став, таким образом, фактом испанской культуры. Но к тому же сама по себе она является переложенным на арабский сборником персидских и древнеиндийских сказок, которые в VIII веке нашей эры вдохновили оставшегося неизвестным талантливому писателя на их перевод на арабский, что привело к тому, что эти небольшие притчи о животных стали классикой арабской и испанской литературы.

Сегодня же, как мне кажется, наша принципиальность в вопросах национального характера исключает подобный культурный синтез, когда через посредство переводов читатель получает возможность приобщиться к культуре другой страны.

В эпоху Альфонсо X меняется сам принцип перевода, который теперь доводится не до латыни, как это было принято раньше, но до испанского языка, что, разумеется, очень сильно сказывается на его дальнейшем развитии.

Паломеро

Европа, и в первую очередь Испания, перенимает культурное наследие античности и восточную мудрость через посредство арабских переводов с греческого и латыни. Сами же переводчики, воспринимая арабский точно так же, как сегодня мы воспринимаем английский, то есть в качестве языка торговли и культуры, совершают прекрасные переводы с арабского – но не на чуждую им латынь, а на испанский, который благодаря стараниям Альфонсо X становится, наряду с каталанским, языком культуры. Всё это происходит здесь, в Толедо, в XIII и XIV веках, и именно этим процессам мы обязаны тем, что такие достижения современности, как видео и кинематограф, компьютер, астрономия, математика дошли до нас гораздо быстрее, чем сделали бы это, если бы Испания не сыграла роль своеобразного связующего звена между востоком и Европой.

За смертью Альфонсо Мудрого последовал немедленный спад переводческой деятельности. Самые важные произведения уже были переведены, переписаны, распространены; к тому же, и в других странах также начали появляться школы, подобные Толедской.

В Неаполе и Палермо император Фридрих II, дядя Альфонсо X, занимается организацией центров перевода греческих, арабских и еврейских рукописей на латынь.

Влияние так называемой Толедской школы переводчиков было огромно. Благодаря ее деятельности самые знаменитые университеты Парижа, Болоньи и Монпелье впервые получили возможность работать с оригинальными произведениями классической литературы.

Сочинения Аристотеля оказали влияние на философские взгляды Святого Фомы Аквинского и легли в основу схоластики.

Хесус Карроблес

Об Аристотеле имели очень смутное представление, гораздо шире были известны его комментаторы, вершиной же развития философской мысли считались сочинения Платона и Святого Августина, так что с открытием Аристотеля, представляющего раннюю стадию развития греческой философской науки, пришел конец культурной изоляции Испании, и это стало настоящим переворотом в европейской истории. Влиянием Аристотеля и его комментаторов, к которым относится и Аверроэс, обусловлена проекция идей Аристотеля на современность, приведшая к пересмотру основ европейской цивилизации.

В первую очередь в этот пересмотр были вовлечены самые известные европейские университеты, крайне быстро воспринявшие новые идеи, что в итоге привело к началу эпохи Возрождения. Возможно, не стоит говорить об исключительной роли Толедо в этом процессе. Но, однако же, вполне правомерно утверждение, что не будь осуществлен в Толедо этот гигантский переводческий труд, вряд ли Европа в эпоху Ренессанса вступила бы на тот гуманистический путь развития, основные принципы которого были разработаны еще Аристотелем.

Медицинский сборник Авиценны пользовался большим успехом в университетах Европы вплоть до XVII.

Исламская тригонометрия, шестидесятеричная система исчисления, астрономические Таблицы Ал-Хорезми и научные работы, изданные под руководством Альфонсо X, положили начало астрономии в европейской науке, и легли в основу труд Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона.

Арабы не только познакомили Европу с памятниками мировой литературы, но и ввели в европейскую науку понятие экспериментального метода и арабскую систему цифр, отличающуюся от традиционной римской. В своей совокупности эти знания послужили базой для науки эпохи Возрождения и остаются актуальными и по сей день. Разве смогли бы мы сегодня представить себе математические вычисления без 0?

Паломеро

Толедская Школа Переводчиков как конкретный институт никогда в действительности не существовала. Однако феномен этой школы неотделим от исторического хронотопа Толедо и образа короля Альфонсо X, во многом именно благодаря своей Школе прозванного "Мудрым". Этот феномен исследуется в книге Франциско Маркеса Вильянуэвы "Культурный концепт альфонсизма", в которой он переносит нас в эпоху европейского Средневековья; в

те времена, когда считалось, что в Париже изучают Бога, в Болонье – закон и право, а в Толедо – дьявола. Дьявол же представляет собой не что иное, как естественные науки.

В самом деле, деятельность Новой Школы Переводчиков Толедо приводит к ломке культурных и лингвистических барьеров между арабским и западным мирами.

Паломеро

Испания с точки зрения исторической, к счастью для нас и несмотря на многочисленные попытки доказать обратное, представляет собой страну-гибрид, и мы имеем полное право гордиться тем, что наше историческое ДНК является ничем иным как наследием самых разных народов, начиная с дороманских, римских, иберских, вестготских, и заканчивая арабами (или маврами, как они называются в испанской историографии), евреями и, разумеется, христианами, то есть всеми теми, кому мы обязаны славой Толедо как города трёх культур, которая, к сожалению, была утрачена во времена инквизиции, и которую мы должны вернуть Испании нового времени, Испании XXI века, открытой для диалога культур.

Подобный феномен культурной экспансии, столь живого интереса к человеческой истории, имеет свои корни. Ретроспективно оглядываясь на Толедо, Кордову и Багдад, мы останавливаем свой взгляд на Византийской Империи, и в особенности, на культурном ядре античности – Александрии.

Сквозь образ современной Александрии, синеву ее моря, красоту её узких улочек и площадей, сквозь фасад новой Библиотеки, проступает легендарный город, на протяжении многих веков пользовавшийся славой центра науки и искусства.

Александрия была названа в честь Александра Великого, первого великого императора Запада.

Александр был сыном Филиппа Македонского, от которого он унаследовал задачу объединения греческих народов и покорения Персии. Он достиг гораздо большего, завоевав огромные территории вплоть до Индии на востоке и Египта на юге.

Его учителем был Аристотель, и помимо талантов гениального полководца и государственного деятеля, Александр был человеком прекрасно образованным. Он вынес греческую культуру за пределы Греции, утвердил греческие культы и образ жизни на покоренных им территориях.

Александр умер молодым, оставив на произвол судьбы недавно созданную империю и только что возведенные города. Из всех них именно Александрия, расположенная в западной части устья Нила, приобрела наибольшее значение.

После смерти Александра империя была поделена между его генералами.

Птолемей I Сотер, товарищ Александра по учебе и, возможно, его сводный брат, присвоил себе Египет, положив начало новой династии фараонов, которая просуществовала три века и прекратилась со смертью Клеопатры и началом римских завоеваний.

Taher A. Khalifa

Правление династии Птолемеев – период греческого господства, однако греки настолько ассимилируются с местным населением, что перенимают египетскую культуру и, что важно, египетскую мифологию и религию. У входа в Александрийскую Библиотеку можно заметить внушительных размеров статую Птолемея II, в правление которого и была сооружена Библиотека. Таким образом, именно его фигура символизирует самый ранний период культуры эллинизма, который представляет собой соединение двух культурных традиций, особенно здесь, в этой части Средиземноморья, и именно в эту эпоху.

Египетская культура оставила неизгладимый след в культуре эллинизма. Даже греческие и македонские генералы приняли культуру и религию Египта, и поэтому, что особенно важно, в свой черед были приняты египетским народом, то есть воспринимались не как захватчики, а как простые переселенцы

Вслед за Александром, Птолемей I стремится поощрять взаимопроникновение двух культур. Синтез греческой и египетской религий привел к возникновению нового культа бога Сераписа, в образе которого соединились Осирис и Зевс.

Заи Хавасс

В высшей степени показательно, что жившие здесь греки поклонялись не только своим богам. Подобный синтез культур является уникальным в своем роде. Так, например, жители одного оазиса, египтяне, почитали Амона, в то время как греки – одновременно преклонялись и перед Зевсом, и перед Амоном.

Общая картина мира в эпоху фараонов была египетской, что наглядно демонстрируют рисунки того времени, сделанные в египетском стиле, и египетские гравюры, которые позже были восприняты греко-римской цивилизацией в качестве декоративного элемента при росписи храмов.

Птолемей выбирает Александрию в качестве столицы своего княжества, и решает превратить ее в самый красивый, экономически и культурно развитый город мира. Александрия была разбита на четкие геометрические квадраты, образованные большими перпендикулярными улицами, украшенными статуями и обелисками. Построенная из камня, кирпича и мрамора, она имела подземный трубопровод, доставляющий воду в дома прямо из бассейна Нила.

Птолемей I строит в Александрии «Сому», гробницу Александра; Басилей или квартал дворца, включая в него большой Музей в греческом стиле с его Библиотекой. Строится плотина длиной в один километр, соединяющая континент с островом Фарос, которая позволила Александрии занять ведущее место в средиземноморской торговле и до сих пор является одной из самых главных достопримечательностей Египта.

На острове Фарос Птолемей I приказывает построить огромный маяк высотой больше 100 метров, считавшийся в античности одним из семи чуд света.

Музей, вслед за египетскими и месопотамскими храмами, Лицеем и Афинской академией собирает вокруг себя лучших ученых, поэтов, исследователей со всего мира, и они, приглашенные Александрией, могут, не заботясь о материальной стороне жизни, посвящать все свое время беседам, исследованиям, чтению.

Идея основания Музея принадлежала, без сомнения, Деметрию Фалерскому, правителю Афин, который, вынужденный бежать по причине дворцовых интриг, обосновывается в Александрии в качестве советника Птолемея I.

Деметрий Фалерский обладал обширными познаниями в области литературы и опытом, приобретенным во время обучения в Лицее.

Александрийская Библиотека в своих архивах имела все книги, которые только можно было достать. Для того, чтобы заполучить некоторые экземпляры, посылались особые иностранные посольства, и с тех книг, которые нельзя было приобрести, снимались копии. По некоторым сведениям, все корабли, пришвартовывавшиеся в александрийском порту, должны были быть досмотрены на предмет хранившихся в них книг.

Большая часть собранных в библиотеке книг были греческими, но встречались также труды, посвященные египетским храмам, книги по истории других народов, иранское учение Заратустры и индийские буддийские тексты. Для перевода Библии в Александрию было приглашено 72 еврейских мудреца.

Трудно сказать, сколько всего книг хранилось в библиотеке, мнения исследователей на этот счет расходятся, но приблизительное количество колеблется от 50.000 до 700.000 книг. Доподлинно известно, что все экземпляры были классифицированы по тематике и имели подробные аннотации.

Тщательно составлялись каталоги, многие из них с комментариями, оценивающими

качество текста и отмечавшими те из них, которые представляли наибольший интерес.

Книги не только изучали и переводили, но и старались из множества вариантов выбрать один единственный оригинальный, они комментировались и переписывались, каждый раз в разных целях.

Наряду с изучением и переписыванием книг следует отметить тот огромный вклад в развитие науки и искусства, который внесли александрийские ученые своей собственной научной работой.

В математике Евклид, живший около 300 года д.н.э. стал создателем четкой системы аксиом, теорем и доказательств. Его определение пространства остается актуальным и для современной науки.

Архимед учился в Александрии. Его гений проявил себя во всех сферах науки, начиная с сельского хозяйства и заканчивая военным делом. Он подсчитал объем и силу тяжести различных тел, определил число π . Он тщательно изучал гидростатику, что нашло отражение в его великой теореме.

Герон стал создателем зубчатого колеса, а также механизмов, основой работы которых является сила пара.

Эратосфен, будучи руководителем Библиотеки, помимо всего прочего был еще и великим астрономом, географом, математиком и философом. Он составил карту мира, обозначив на ней расстояния между самыми важными городами, став первым измерившим периметр Земли.

Клавдий Птолемей во II веке своим "Альмагестом" подводит итог александрийским исследованиям по тригонометрии. Он является создателем экспликативной модели эволюции космических тел; пусть и ошибочной, но считающейся верной вплоть до открытий Галилея.

Гален продолжил античную традицию в медицине и анатомии, и его работы послужили базой для революционных открытий эпохи Возрождения.

Огромный вклад было внесен в развитие лингвистики, грамматики и т.д.... Общий уровень развития наук в Александрии был необычайно высок, и в высшей степени показательно, что человечеству потребовалось более 1000 лет на то, чтобы осмыслить такие достижения александрийской науки, как паровая машина, идею гелиоцентричности солнечной системы и многие другие.

С прекращением династии Птолемеев начался постепенный закат Александрии. К середине первого века д.н.э. она была присоединена к Римской Империи. Культурная жизнь города при этом угасла не сразу. Ученые, работающие в Музее и Библиотеке, были поставлены в несколько непривычные для них условия, но вплоть до IV века н.э., уже под покровительством римских императоров, не

прекращались научная, филологическая и преподавательская деятельность.

Однако затем Александрия, и в первую очередь ее Музей и Библиотека, почувствовали на себе весь гнет религиозной нетерпимости. До сих пор неизвестно, какие же именно причины привели к ее окончательному упадку.

Был ли это пожар, устроенный по приказу Цезаря во время правления Клеопатры? Или многочисленные мятежи, в которых погрязла Александрия? Или же возвышение Константинополя?

Возможно, мы никогда не узнаем всех подробностей произошедшего, но доподлинно известно, что многие александрийские ученые продолжили свой труд уже за пределами города. Судя по всему, копии их произведений были перевезены в другие библиотеки, таким образом сохранившись вплоть до времен византийской Империи. А затем, достались в наследство арабскому миру, приведя к революционным изменениям в Средневековой Европе и повлияв на развитие университетов, центров городской культуры.

С открытием в Толедо александрийских текстов начинается общеевропейское Возрождение. Толедо стал связующим звеном между наследием античного и арабского миров и латинизированной Европой.

Александрия и Багдад дали начало своеобразной культурной эстафете, которая была подхвачена Самаркандом на Востоке и Толедо на Западе.

Рассмотренные нами культурные процессы наглядно демонстрируют, что наша цивилизация является плодом коллективного труда людей, принадлежащих к разным культурам, разным эпохам, разным национальностям. Когда любовь к знанию, толерантность и широта взглядов делают возможным культурный обмен между народами, знание приобретает невероятный по своей силе импульс, благодаря которому становится способным преодолеть время и пространство, возвышая человека над самим собой.
